

ЧИТАТЕЛЯМ

*Ну вот и все. Довольны ли вы мной?
Скажите мне, досыта ль хохотали?
Иль попусту труды мои пропали –
Развеселить вас этой болтовней?
Я старь перемешал в ней с новизной.
Берите все, что вы облюбовали,
Что хуже – мне. Лишь не было б печали,
Мечтатели расстались бы с тоской.*

*Долой печаль! Она сама придет
В века грядущих бедствий и невзгод.
Пока есть время – радости ловите.*

*Когда же горе тронет вас крылом.
Оденьте сердце мужества щитом
И бодро бремя горести несите.*

Ноэль дю Файль
Сельские беседы метра Леона Ладюльфи, деревенского дворянина²⁶⁶

I

Как появились сии сельские беседы

Однажды довелось мне отправиться в деревню, дабы там не торопясь, на досуге, завершить некое дело; и вот в праздничный денек прогуливался я по окрестным селениям в поисках веселой компании. Наконец я заметил чуть ли не целую толпу молодых и старых людей; те и другие, как водится, держались особняком, ибо (согласно старинной поговорке) рыбака рыбака видит издалека. Молодые стреляли из лука, боролись, дрались на палках, бегали наперегонки, а старики смотрели на них, устроившись под громадным дубом, скрестив неги и слегка надвинув шляпы на глаза: они хвалили ловкость одних, подбадривали других и, освежая в памяти молодые свои годы, испытывали истинное удовольствие, наблюдая, как резвятся неугомонные юнцы. Расположились же эти добрые люди в таком образцовом порядке, в каком могли бы расположиться старейшины хорошо и умело управляемой республики, ибо самые старые и уважаемые, истинные мужи совета, занимали места самые почетные, а места похуже достались тем, кто был помоложе и не слыл столь разумным человеком и искусным землепашцем. Завидя этих почтенных людей, я подошел ближе, чтобы, как и другие, вслушаться в их речи, каковые мне весьма по душе, ибо не было в них ни прикрас, ни краснобайства, а одна только чистая правда, особливо когда они сравнивали свое время с нынешним, толковали о переменах во нравах и высказывали известное сожаление о былых годах, когда по их словам и пили больше, и ели слаще. И тут, желая узнать имена этих разумных людей, я дернул за рукав одного из своих знакомцев и негромко спросил у него об этом.

– Тот вон, что оперся локтем о землю, а в руке держит ореховый прут и похлопывает им по своим сапогам, стянутым белыми ремешками, зовется Ансельм, – отвечал он мне. – Он один из самых богатых жителей здешнего селения, добрый землепашец и человек по местным понятиям весьма сведущий. А того вон, что с ним рядом сидит, засунув большой палец за пояс, на коем висит сумка с очками да молитвенником, кличут Паскье, он редкостный забавник, другого такого забавника не сыщешь, даже если день целый на лошади, проедешь, а коли я скажу, что и в два дня не сыщешь, то и тогда, думается, не солгу. К тому же среди всей честной компании только он

²⁶⁶ Книга Дю Файля «Сельские шуточные беседы и смешные забавы» впервые издана в Лионе в 1547 году под псевдонимом Леон Ладюльфи (анаграмма имени и фамилии автора). Затем неоднократно переиздавалась. Перевод сделан по критическому изданию: Noël Du Fail. Propos rustiques suivis des Baliverneries / éd. par L.-R. Lefèvre. Paris, 1928.